

Новый человек

Е.Н. Черноземова

Когда небо приходит на Землю

Новое сознание детей и старые проблемы взрослых

Впервые годы нового тысячелетия и в самый канун его наступления повсеместно стали отмечать приход в мир новых детей, детей особого строя сознания. Высказано предположение, что они в гипертрофированном виде проявляют свойства, которые заложены в человеке, но в силу особенностей нынешнего этапа цивилизации не развиваются, а постепенно человечеством утрачиваются. Современному обществу потребления не нужен широкий взгляд на мир и осознание человеком своего места в мироздании. Ему выгоден человек-потребитель, сориентированный на решение сиюминутных меркантильных задач. Новые дети приносят с собой и демонстрируют высокие способности к уяснению структуры мироздания и места в нем человека, чувство великого сострадания ко всему живому, огромный объем памяти, включающий знания о прошлых жизненных накоплениях, а также ощущениях, предшествующих рождению. С самого раннего возраста они проявляют способность к философствованию и формулируют ответы на вопросы из разряда вечных: о смысле жизни, строении мироздания, своей роли на Земле.

Как отклик на их присутствие и возникающие при этом проблемы появились специальные публикации самого разного качества – подчас крикливо-сенсационные, реже призывающие к соразмышлению. А поразмыслить действительно есть над чем, особенно перед тем, как делать скоропалительные выводы, пытаться классифицировать и давать определения тому, что еще не изучено и не осмыслено.

Обсуждая природу новых детей, нельзя не обратить внимание на то, что они выявили своим появлением в нас, взрослых. Оказалось, что, обобщая и систематизируя, давая советы, как лучше обращаться с необычными детьми, многоуважаемые взрослые не на все важные для себя вопросы сумели найти ответ, подчас оставаясь на позициях далекого донаучного прошлого.

Назвать явление – не значит его объяснить. Подмеченные новые качества новых детей следует осмыслить и понять. Конечно, название выражает отношение к явлению и дает направление ходу его осмысления, но далеко не все объясняет, порой уводя мысль в сторону. Именно для того, чтобы не уходить в сторону, не станем долго и подробно объяснять, почему нас не устраивает широко сегодня растиражированный термин «дети индиго». Отметим только одну из причин: предложенное наименование объединяет слишком разных детей, с самыми разными проблемами – от аутизма до гиперактивнос-

ти, от страдающих психическими отклонениями до просто педагогически запущенных – в общем, всех, с кем попросту трудно. Общее у них только одно: это дети, и они требуют внимания.

Не оспаривая гуманность и справедливость заявленной точки зрения – все дети требуют внимания и заботы, – отметим, что за ней теряется важная проблема, которую авторы, предложившие термин «дети индиго», заявили: в мир приходят дети с новыми свойствами, они видят свои жизненные задачи *по-новому*.

Новизна их подходов к восприятию действительности состоит в том, что на них не действуют навязываемые стереотипы массовой культуры, которые призваны защитить интересы общества потребления. Они не становятся жертвами рекламы. Это свойство помогает им уберечься от меркантильно настроенных взрослых, готовых делать деньги на демонстрации необычных качеств, связанных с их тонкой интуицией и повышенной чувствительностью. В искусстве они отдадут предпочтение высокой классике, игнорируя попсу и формалистические выверты, лишённые глубины и духовности. Они изначально имеют высокие установки, обостренное чувство справедливости, врожденную развитую нравственность.

Ложно понятый гуманизм, выражающийся в желании «подтянуть» до уровня новых детей всех, в том числе исковерканных и изломанных действительностью, приводит к странным и небезопасным выводам о том, что они-де убивают своих одноклассников и расстреливают учителей, следуя каким-то особым космическим законам, которые недоступны пониманию на земном плане. Дети нового сознания, о которых ведем речь мы, нравственны по вполне земным меркам. Они протягивают руку помощи тем, кто слабее, кто в этом нуждается.

Повторим: опасность смешения различных категорий детей, объединяемых термином «дети индиго», состоит в том, что идея появления качественно новых детей теряется в ворохе разномастных и разноуровневых проблем. Трудно не согласиться с тем, что употребление термина «дети индиго» стало восприниматься как особый психологический ход, заставляющий взрослых обратить внимание на совсем не детские проблемы детей: если раньше родители стыдились неуправляемости и невоспитанности своих чад, то теперь на любую жалобу учителя они не без гордости отвечают: «Он у меня индиго. Вы к нему должны отнестись с терпением, пониманием и уважением». Хорошо, что такие установки укрепляются. Но опасность в том, что иметь ре-

бенка индиго становится модным, даже если за нестандартностью на самом деле скрывается болезненность. Взрослые, мало осведомленные и не готовые к квалифицированной оценке того, что происходит на их глазах, часто наносят вред вверенным их попечению детям, поощряя болезненные проявления и не замечая или вовсе лоямая свойства, которые стоило бы поддержать и развить.

Видимо, для того чтобы понять, где проходит грань между своеобразием и болезнью, стоит ответить на несколько вопросов, нигде с особой глубиной не обсуждавшихся. Они были сформулированы академиком Ш.А. Амонашвили в ходе обсуждения проблемы на одном из заседаний Центра гуманной педагогики. Были ли такие дети всегда, но случилось нечто, заставившее говорить о них именно сейчас, или же они наделены действительно новыми качествами, доселе у детей не встречавшимися? При разговоре о новых детях их провозвестниками называют гениев разных эпох – Леонардо, Моцарта, Пушкина. Правомочно ли это? Если нет, то каковы принципиальные отличия нынешних юных дарований? С этим связан главный вопрос: есть ли они вообще, эти новые дети, кто их видел, встречался с ними?

Согласно публикациям, заговорить о новых детях заставил их массовый приход в мир. Надо ли понимать, что на свет появилось много Моцартов и Пушкиных? Вовсе нет. Но совершенно очевидно, что дети в своей массе изменились. Они стали более подвижны и агрессивны. Они отказываются говорить почти до трех лет, хотя знают к этому времени все буквы, – просто не видят достойных собеседников. Это следует из повседневных наблюдений учителей, воспитателей, родителей. У детей изменилась энергетика, их проблемой стало неумение отпущенной энергией пользоваться и управлять, а также частое бессилие взрослых квалифицированно в этом помочь. Детская агрессивность, по наблюдениям специалистов проявляющаяся уже в 2–3 года, связана с отсутствием должного объема и качества информации и легко снимается, когда новый ребенок получает ее в достаточном количестве. Но и здесь взрослые не всегда находятся на должном уровне, будучи не в состоянии понять, чего, собственно, надо этим несносным взбесившимся малолеткам.

Появились дети, которые рассказывают о своих прошлых жизнях, об опыте жизни до рождения. Легче и преступнее всего отнести такие высказывания к разряду психических расстройств. Еще проще и гораздо безопаснее причислить их

к всегда имевшим место детским фантазиям, что и делают многие мамы. Сложнее дать себе труд разобраться, что за явление перед нами. Наиболее ясно и квалифицированно его объясняют нейрофизиологи, специалисты по высшей нервной деятельности и состояниям измененного сознания. Они утверждают, что дети рассказывают об опыте, который, безусловно, в их жизни был, находя для его передачи наиболее адекватные понятия и приемлемый язык. Главная проблема здесь – откуда берется, откуда приходит к ним знание непознанного: считают ли они эти сведения и синтезируют их, преобразая в новое, из окружающего их довольно агрессивного и перегруженного информационного пространства, или умеют выходить в сверхсознание (термин, не признаваемый официальной наукой). Чем дальше человек от науки, тем легче он пускается в рассуждение о том, что такое сверхсознание и как именно оттуда можно считать информацию. И тем более интересно, как объясняют это сегодня ученые.

Среди массы «проблемных» дети нового сознания выглядят как особенные. Они удивительно гармонично трансформируют энергии, обретая необходимую информацию неисповедимыми путями. Но и у таких сгармонизированных личностей проблем с современным миром предостаточно. Они отказываются ходить в школу, поскольку их индивидуальный темп усвоения информации никак не соответствует обычному течению урока. Традиционный учитель требует от новых детей традиционного типа поведения: внешнего почтения к взрослому и всему, что происходит на уроке, – к его темпу, ритму, эмоциональной окраске. Новые дети чувствуют лицемерие и фальшь ситуации. Часто повторяемые, эти требования становятся непереносимыми для тонко чувствующих и глубоко интуитивных носителей нового сознания, что приводит к отказам с их стороны посещать школу. Чувствуя неприятие своего строя сознания и поведения учителем, они уходят от ситуации. Они часто утверждают: «Я там никому не нужен».

Есть школьные проблемы и иного рода. По мнению специалистов, у сегодняшних детей изменяется тип сознания: на смену *системно-структурному* типу, которым в большинстве обладают наши современники, приходит *системно-смысловое* сознание. Нельзя сказать, что этот тип до сих пор отсутствовал вовсе. Он, безусловно, был присущ мыслителям, которых интересовала целостная концепция мира. Но теперь ориентация на конечную цель, на

смысл последовательных умозаключений при-суща детскому и даже младенческому сознанию. На смену традиционному детскому вопросу «почему?» все чаще приходит вопрос «зачем?»¹. Теперь малыш, которому предлагается, играя, ловить магнитом, закрепленным на удочке, рыбок из картонного аквариума, следит за тем, как это делает взрослый, а потом берет рукой рыбку и насаживает ее на магнитный крючок. Ведь так проще и быстрее. Он не станет вылавливать рыбок игрушечной удочкой, если ему скажут, что цель игры в том, чтобы всех их добыть из аквариума. Эту цель можно достичь и по-другому. Но если ему объяснить, что такая игра развивает ловкость, умение совершать искусные тонкие движения, он, может быть, игрой и займется, если посчитает названные умения для себя важными.

В школьной практике такие мыслители не всегда оказываются понятыми, поскольку все чаще на заданный вопрос, подчас даже не до конца прозвучавший, они дают молниеносный ответ, на предложенную математическую задачу – скорое ее решение. А на предложение учителя расписать решение по действиям отвечают отказом и честно признаются, что не знают, как получили ответ. «Я уже забыл, как это сделал. Но ведь ответ правильный?!» Обычно учитель в подобных случаях высказывает сомнение в самостоятельности мыслительных операций такого ученика. Следующий педагогический оргвывод заключается в том, что непонятливого (а справедливее было бы сказать – *непонятого, не понятого нами*) ученика следует отправить в коррекционный класс, где его научат решать и расписывать решение по действиям. Так развитие тех, кто мог бы составить цвет интеллектуальной элиты, искусственно притормаживается во имя сохранения традиций образовательного процесса.

Решения означенных проблем вызревают разные. Кто-то, зная о бедах современной школы, стремится защитить ребенка и перевести его на домашнее обучение. Подчас решение оказывается единственно правильным. Но рано или поздно возникает другая проблема – такие «домашние» дети не умеют общаться. Необходима социализация, формирование навыков решать многие повседневные проблемы – в школьных коллективах дети обучаются всему этому подспудно в ежедневной практике. Опыт домашнего воспитания на сегодня существует, и есть ро-

дители, которые готовы поделиться его плюсами и минусами, подсказать, каких ошибок следует избегать, если этот путь был признан оптимальным.

Проблема социализации новых детей становится острой. Учителя не готовы работать с ними. Методики отсутствуют. Объяснений и опыта относительно того, в чем им следует поступать, а какие рамки держать неприступными, нет. Сегодня рождаются подходы, согласно которым новых детей ни в коем случае не следует изолировать от детских и школьных коллективов. Но профессиональная честность требует признать, что необходимо выработать трезвое отношение к проблеме. Следует встать над ситуацией, дать себе отчет в положении новых детей в школьном коллективе, учить одноклассников воспринимать их своеобразие и с пониманием к ним относиться.

Когда скорые на решение энтузиасты-взрослые заявляют о необходимости открывать специальные школы для новых детей, обозначается новый круг проблем. Главная из них – избежать клановости, кастовости, в дурном смысле элитарности подобных заведений, иначе все обернется подчеркиванием *инаковости* и обострением противостояния тех, кто стремится к прямо противоположному: служению людям. Готовить специалистов, способных работать с новыми детьми по-новому, безусловно надо. А чтобы их готовить, явление следует описать, изучить, создать новые главы в учебниках, ввести новые разделы в учебные курсы. Но время не ждет. Дети нуждаются в помощи и поддержке уже сегодня. Поэтому особые школы для них открывать нужно и направлять в них специалистов, чувствующих проблему, но принимать в такие школы следует всех детей, при входном тестировании отдавая отчет, кто и с какими особенностями пришел в коллектив, и стремясь учить разных детей общаться и уважать темп работы и своеобразие друг друга.

В современных публикациях о новых детях проскальзывает цифра – 98 процентов детей сегодня рождается с новыми качествами. Думаю, что цифра далека от реальности, а утверждение, связанное с ее использованием, безответственно. Если бы новых детей было 98 процентов, не было бы проблем в классах, где их третируют и бьют. Все бы друг друга понимали.

Сомнения вызывают и многие другие сведения, ставшие сегодня расхожими, перетекаю-

¹ Из выступления Н.А. Горловой «Современный ребенок как субъект эволюции» на научном семинаре «Космическая эволюция человека и учение Живой Этики» в 2005 году.

щими из публикации в публикацию. К их числу относится утверждение об измененной ДНК новых детей. В том виде, в котором информация подается в СМИ, она выглядит безграмотно. Академические ученые отказываются обсуждать подобным образом сформулированные утверждения. Если какие-то научные сведения об измененной ДНК и существуют, то изложены они в крайне некорректной форме.

Одно из широко тиражируемых научнообразных утверждений выглядит так: «“Нормальная” человеческая ДНК содержит 64 кодона (единица генетической информации, зашифрованная в молекуле ДНК), из которых только 20 постоянно включены, остальные инертны и не работают. У загадочного ребенка были включены в действие 24 кодона». Вот как его комментирует профессор Второго медицинского университета доктор биологических наук Ю.В. Тихонов: «Во-первых, из 64 возможных триплетов (кодонов) “работает” у всех организмов на Земле (выделено Ю.Т.) – 61 кодон, а 3 являются стоп-кодонами. Это факт из школьных учебников. Поэтому я не вижу предмета обсуждения. На основании подобного рода материалов можно говорить только о чудесах (выделено Ю.Т.), которые, конечно же, есть, имеют место быть». Научного доказательства особого строя ДНК в вышеприведенном тексте, по мнению ученого, не содержится, хотя он и не исключает, что такие наблюдения могут иметь место. «Я просто не знаю, что здесь можно обсуждать, – продолжает Юрий Владимирович, – хотя все загадочно и интересно. Я помню и знаю, что структура жгутика и тип локомоции у эвглены зеленой (возраст – 1,5 млрд. лет) и у человеческого сперматозоида – одни и те же. И трансмембранный перенос Na у них имеет один и тот же механизм (выделено Ю.Т.). Вот это я знаю. Уже не мало...»²

К сожалению, наукообразие, с которым сомнительные сведения подаются, порождает эффект доверия к утверждаемому. Широко тиражируемые сведения такого порядка проникают и в документальное кино. Если на фоне осциллографа человек в белом халате в статусе академика говорит нечто о кодонах и о частоте колебаний клеток, которая, по его утверждению, у новых детей в несколько раз выше, рядовой зритель сразу принимает все за чистую монету, не утруждая себя выяснением того, академиком какой доморощенной академии является озвучивающий наукообразный текст солидный на вид человек. Так рождаются современные мифологемы, кото-

рые отнюдь не всегда помогают осознанию того нового и поистине удивительного, что входит в жизнь на наших глазах.

Еще одна тревожная тенденция, связанная с новыми детьми, – использование их проблем в коммерческих целях. Если ребенок отличается от других детей, его за деньги возьмутся корректировать, посадив в группу детей с лишь на первый поверхностный взгляд сходными проявлениями. Так дети повышенной экстрасенсорики оказываются в коррекционных группах с детьми, страдающими шизофренией, – не потому, что специалист не видит между ними разницы, а потому, что так дешевле. Вред от такой психокоррекции превышает все допустимые пределы. Другая крайность – использование чудо-детей для подтверждения экстраординарных возможностей того или иного целительского центра или для пропаганды поп-массовых идей проникновения и вмешательства в земные дела инопланетных цивилизаций.

Саму идею появления новой генерации людей, которым, видимо, предстоит решать насущные проблемы человечества (и, скорее всего, суждено будет их решить), кому-то на руку дискредитировать. Иначе как объяснить появляющиеся истеричные реплики по поводу якобы нарождающегося интеллектуального расизма? Авторы таких реплик будто бы вовсе не слышат призыва о помощи, не задумываются о том, что ростки нового следует защитить. Они панически напуганы этим новым, проявляя неверие в мудрость природы, которая идет на помощь человечеству и напоминает людям о возможностях, в них заложенных. Видимо, именно в этом заключен высокий смысл прихода в мир новых детей. Испуг не дает оппонентам нового собраться с мыслями и понять, что природная высокая нравственность новых детей служит гарантией того, что они не смогут отнестись недостойно к своим истокам, к миру, из которого они выросли.

Людей, способных заметить и позитивно оценить новые качества детей нового сознания, не так-то много. Не замеченные, эти качества стремятся к реализации и порой проявляются в свойствах, воспринимаемых как негативные: либо в гиперактивном стремлении к осуществлению своих задач, либо в замкнутости, граничащей с аутизмом. Педагоги и родители вплотную столкнулись с непреклонным «противостоянием» природы новых детей старой системе ценностей и откликнулись во многом по-старому авторитарно, кто медикаментозным вмешательст-

² Тихонов Ю.Н. – специально для редакции журнала «Культура и время».

вом, кто изоляцией «странных» детей в особые группы коррекционной педагогики.

Новое явление, которое становится все более очевидным, с особой силой обозначило все углубляющийся разрыв между авторитарной и гуманной педагогикой. Представители последней не остались в стороне, они предложили свои средства гармонизации особых детей, наделенных вселенской любовью, входящих в суровый и жесткий мир, забывающий об истинных человеческих приоритетах. Для таких детей разработаны немедикаментозные приемы артпедагогики, сказкотерапии, живописания, спонтанного рисования, музыкальных занятий, обучающих владению голосом и открывающих неповторимость тембра, которым человек выражает свою уникальность.

В книгах, появившихся на российских прилавках в первые годы нового тысячелетия, много практических советов и интересных наблюдений. Но много в этих книгах и того, к чему стоило бы отнестись критически. Их чтение заставляет еще раз задаться вопросом: готовы ли сегодня взрослые к решению проблем, которые диктует время?

Книги о новых детях

Одно из первых изданий на российском книжном рынке, которые ставят проблему появления новых детей, – двухтомник, составленный Ли Керролл и Джен Тоубер, – «Дети индиго»³.

В этом сборнике собраны наблюдения и размышления родителей, психологов и педагогов, столкнувшихся с проблемами вхождения новых детей в мир старых мерок и ценностей. Здесь дается объяснение названию «индиго», которое используется для обозначения новых детей. Оно берет начало от синих тонов, которые, по свидетельству людей, обладающих сверхчувствительными способностями, проявляются в цвете их ауры, и не является единственным. Во Франции таких детей называют «тефлоновыми», поскольку к ним не прилипают никакие поведенческие стереотипы и заставить их усвоить таковые не представляется возможным. В Японии их зовут «детьми Солнца». Используется определение «дети тысячелетия», «светоносные дети». Многие из названий точнее и выразительнее, чем «индиго», но именно термин «индиго» укрепился и даже стал модным. Читая очерки, собранные в двухтомнике Ли Керролл и Джен Тоубер, вы мо-

жете соглашаться или не соглашаться со сказанным, делать выводы о том, что многое из подмеченного относится к любым детям вообще и к специфике отношений ребенка и взрослого, вне зависимости от широты и глубины восприятия ими мира. Но в любом случае значение предпринятого издания состоит прежде всего в том, что проблема поставлена и доведена до сознания обществу.

В двухтомнике есть разделы «Кто такие дети индиго», «Духовные аспекты феномена индиго», «Медицинские аспекты проблемы», «Взрослые индиго», «Внутренний ребенок». На материалы этого издания ссылаются авторы многих публикаций, их сочувственно или полемически цитируют. Из статьи в статью кочуют сформулированные авторами-составителями двухтомника советы о том, как строить отношения с новыми детьми. Приведем их и подумаем, не ко всем ли детям вообще они относятся:

1. Обращайтесь с Детьми индиго уважительно. Приветствуйте их появление в вашей семье.
2. Помогайте им принимать самостоятельные решения в том, что касается их дисциплины.
3. Всегда предоставляйте им свободу выбора, чего бы это ни касалось!
4. Никогда не унижайте их – никогда!
5. Всегда объясняйте им, почему вы даете им какие-то инструкции. И при этом сами слушайте свои объяснения. Не звучат ли они глупо – вроде «потому, что я так сказал»? Если да, то вернитесь к своим инструкциям и измените их <...> Иногда ваши объяснения могут быть самыми простыми – вроде «потому, что этим ты окажешь мне помощь, а я сегодня жутко устала». Честностью завоюйте их сердца. Сначала они будут думать о том, что вы сказали, а затем начнут и выполнять.
6. Сделайте их своими партнерами в их собственном воспитании. Хорошенько подумайте об этом аспекте!
7. Пока они еще очень малы, объясняйте им все, что вы делаете. Они не всегда поймут вас, но почувствуют образ ваших мыслей и ваше к ним уважение. Это может произойти даже до того, как они научатся говорить.
8. Если у них появились серьезные проблемы, прежде чем начать лечить их с помощью лекарственных средств, устройте им тестирование.
9. Ваша поддержка их действий должна выражаться прежде всего в формировании у них чувства безопасности. Избегайте порицания и критики по отношению к ним. Всегда давайте

³ Керролл Ли, Тоубер Джен. Дети индиго. В 2 кн. / Пер. с англ. Т. Беллиной. М., 2005.

им понять, что вы поддерживаете их начинания. Они станут более восприимчивыми к вашим словам – и удивят вас. А затем можете отпраздновать победу вместе! Не заставляйте их достигать чего-либо, но позвольте им действовать с воодушевлением.

10. Не говорите им, кто они сейчас или кем они станут впоследствии. Они знают это лучше вас. Позвольте им самим решать, что им интереснее. Не заставляйте их продолжать вашу династию и не приобщайте их к семейному бизнесу только на том основании, что так поступали несколько поколений в вашей семье. Такой ребенок останется абсолютно глух к этим аргументам⁴.

Издательство «София» выпустило серию книг «Дети индиго» под общим девизом «Новые дети уже пришли». Все они переведены с английского. Но обратим внимание на книгу, изданную в Калуге в переводе с немецкого. Она написана многие годы занимающимся исследованием пограничных состояний сознания и феномена «новых» детей Зигфридом Войтиной и называется «Кто они, Дети Индиго?»⁵. Войтинас считает самой ранней из известных публикаций, в которой названы особенности поведения нового поколения детей, книгу Ненси Энн Тэпп «Понимание жизни через цвет» (1982), факт существования которой обозначен и в двухтомнике Ли и Тоубер⁶. В работе З. Войтинаса, первый русский

тираж которой сегодня уже распродан, содержатся ссылки на ряд исследований и на результаты работы научных лабораторий, которыми активно пользуются представители СМИ безо всяких ссылок. Книга Войтинаса содержит справочный аппарат и в реферативном виде приводит точки зрения на проблему ряда немецких, английских и американских ученых.

Достаточно четко сформулирована и точка зрения самого автора. Он видит в новых детях измененный антропный тип, указывает на иное, чем у современных взрослых, соотношение физического и астрального тел, что позволяет новым существам более тонко воспринимать единство мира. Обладая знанием о мире более высокого порядка, новые дети, утверждает Войтинас, знают о своей миссии на Земле, их раздражает, что по-иному организованные взрослые не способны ее понять и не видят их сути. Этим автор объясняет присущую новым детям агрессивность, возникающую в случае невозможности получить ими в необходимом объеме информацию о мире или если они встречают преграды, которые мешают развитию качеств, необходимых для осуществления осознаваемой ими миссии.

Подтверждение своим мыслям и наблюдениям Войтинас находит в исследованиях многих педагогов и психологов. Из его книги можно узнать о работе английского биолога Рупперта Шелдрейна «Созидательный Универсум», где

⁴ Керролл Ли, Тоубер Джен. Дети индиго. С. 70.

⁵ Войтинас З. Кто они, Дети Индиго? Калуга, 2003. – 176 с. (Woytinas Siegfried. Wer sind die Indigo-Kinder?)

⁶ Как цвет помогает лучше понять твою жизнь / Керролл Ли, Тоубер Джен. Дети индиго. Кн. 1. С. 28.

описан особый слой мира разума, который автор называет «морфогенетическим полем». Из этого мира благого разума, по мысли Р. Шелдрейна, черпаются все значительные изобретения и гениальные открытия, как и все предвидения будущего. Они добываются в интуитивной форме из мира по ту сторону времени и пространства. Этот мир автор называет *духовной сферой вечности*.

Протестуя против лекарственного вмешательства в коррекцию состояний новых детей, З. Войтинас заручается мнением родителей и врачей и приводит примеры из книги «Гиперактивность» Барбары Симонсон⁷, матери двух детей индиго. Барбара делится опытом, перечисляет приемы и методы, помогающие справиться с проблемой, и указывает на исследования, которые изучают влияние окружения, ущербно действующее на физическую организацию детей. Она называет терапевтические возможности, которыми можно уравновесить сложные состояния детей и помочь им в развитии, от классической гомеопатии до телесных и духовных упражнений, которые могут быть легко использованы на практике. В книге содержатся рекомендации, касающиеся выбора питания, что имеет большое значение в выравнивании сложных состояний детей, по мнению многих авторов. Большой вред Барбара Симонсон видит в увеличивающемся применении в качестве успокаивающего средства родственного кокаину химического препарата риталин. Если его принимать регулярно и долго, то это непосредственным образом отражается на нервной системе, а также на чувственных восприятиях и степени ясности сознания. Дети становятся для взрослого более удобными и «более управляемыми». Но именно здесь, отмечает Войтинас, начинается массовое вмешательство в структуру личности и индивидуальный ход развития. Употребление этого средства, от которого предостерегают многие врачи и психологи, вплоть до Всемирной Организации Здоровья (ВОЗ), в прошедшее десятилетие по всему миру удваивалось каждые два года, достигнув в 1995 г. объема в 10 тонн! В Швеции оно запрещено из-за опасности возникновения зависимости. В подтверждение своих опасений З. Войтинас приводит материалы из книги четы американских врачей Юдифи Райхенберг-Ульман и Роберта Ульмана⁸. Их исследование содержит большое количество сообщений об опыте коррекции

пограничных состояний детей. Супруги Ульманы тщательно и детально описывают, какие последствия может иметь лечение риталином детей с диагнозом СДВГ – синдромом дефицита внимания, осложненного гиперактивностью. Авторы этой богатой полезными рекомендациями книги описывают свои многолетние опыты с гомеопатической медициной, давшие позитивные результаты.

Войтинас приводит следующие цифры. В 1996 году в США было 4 миллиона детей с диагнозом СДВГ. 90 процентов (из них 80 процентов – мальчики) принимали психотропные средства. Число детей с диагнозом СДВГ в течение девяти лет увеличилось в семь раз; соответственно увеличилось применение стимулирующих средств и злоупотребление ими как наркотиками. Высказывая активный протест против «залечивания» новых детей, З. Войтинас знакомит читателя с опытом специалистов, разработавших немедикаментозные способы выравнивания дисгармоничных состояний. Художница Коллот д'Хербуа, много лет работавшая с детьми как художник-терапевт, посвящает цветам индиго отдельную главу в книге «Свет, темнота и цвет: художественная терапия»⁹. Вот как она описывает соответствие цвета ауры новых детей цвету неба. По ее мнению, аура человека является имажинативным¹⁰ отражением человеческих свойств. Если погрузиться в этот мир, обнаруживается, что он является только частью мира, окружающего всю Землю. И из этого мира приходят силы, которые входят в человечество как инспирации, как фантазии, как импульсы. Тогда в этом подвижном текучем образном мире можно встретиться с так называемым рыцарем в черных доспехах, и за ним будет свет. Этот свет идет сквозь него. Чернота тогда может быть пронизана светом и метаморфизмуется в световое существо. И это световое существо, которое просвечивает сквозь рыцаря в черных доспехах, имеет отношение к индиго. Интенсивность индиго колеблется от ярко-синего до иссиня-черного. У индиго есть свои задачи. Автор описывает их через образ: «Это существо, которое, так сказать, привносит в человечество железную силу, символизируемую черными доспехами». Железная сила имеет что-то общее с Марсом, но это именно духовная сила.

Интересны методы и выводы одного из пионеров работы с новыми детьми, педагога и

⁷ *Simonsohri Barbara*. Hyperaktivitaet. Warum Ritalin Keine Losung 1st.

⁸ *Reichenberg-Ullman Judyth, Ullmann Robert*. Esgeht auch ohne Ritalin. 1996.

⁹ *d'Herbois Collot*. Light, Dakness and Color, a Painting Therapy.

¹⁰ Образным (от *англ.* image – образ).

психолога-консультанта Роберта Окера¹¹. Как воспитатели, мы должны быть новаторами в развитии парадигм – мы должны заново перепродумать наши предположения о смысле, цели и функции воспитания и подняться на уровень нового сознания, – делится он своим опытом. «Мы должны учить детей *как думать*, а не *что думать*. Наша роль сводится не к тому, чтобы давать им *знания*, а чтобы учить детей *мудрости*. Мудрость – это не просто знания, но и умение их применить. <...> Школа будущего должна развивать *способности и навыки* ребенка, а не заставлять зубрить *даты и факты*. Не надо мешать детям открывать мир и искать в нем собственную правду. Критическое осмысление и решение стоящих перед ними проблем, развитие воображения, воспитание честности и ответственности – вот основные задачи системы образования в XXI веке.

Мое видение будущего образования и воспитания “новых” детей базируется на безусловной любви. В этом суть человечества новой эпохи». Роберт Окер полагает, что доверие к себе детей индиго является центральным фактором, который определяет успех всей их жизни... Действительное воспитание будет включать в себя тело, душу и дух, которые, по своей сути, свободны и независимы. Задача настоящего воспитания ввести людей в жизнь. Мы должны обновить сущность воспитания, чтобы человек мог становиться лучше. Многие из этих детей не забыли золотого Ангела в самих себе, который светит сквозь фильтр их индивидуальности...

В книге Войтинаса, как и в работе Кэрролл и Тоубер, делаются попытки классификации новых детей по их функциям в мире. Войтинас предлагает следующую классификацию:

Гуманистический тип. Он гиперактивен, чрезвычайно общителен, разговаривает со всеми и в любое время очень дружелюбно. Эти дети имеют четко сформированные мнения, но порой ведут себя очень неловко, это касается их тела. Часто играют одновременно с многочисленными игрушками.

Идейный тип. Эти индиго ориентированы на идеи. Им более важны проекты, чем люди. Они

будущие инженеры, архитекторы, дизайнеры, астронавты, пилоты и офицеры. Они телесно неуклюжи, часто очень спортивные, но у них есть проблемы с контролем, и они пытаются манипулировать другими. Если им это позволить, то возникнут большие проблемы. В подростковом возрасте такой тип склонен к зависимым болезням, прежде всего к наркотикам. Родителям следует тщательно наблюдать за их поведением.

Творческий тип. Это маленькие художники и художницы. Очень впечатлительны, часто маленького роста, хотя и не всегда. Они творцы, возможно учителя, люди искусства завтрашнего дня. Чем бы они ни занимались – они будут концентрироваться на творческой стороне дела. В возрасте четырех-десяти лет могут хвататься за двадцать различных видов искусства; занимаются пять минут одним делом, потом откладывают его. Но позже, в юношеском возрасте, они просто ухватятся за одно поле деятельности или одно стремление и станут виртуозами в избранной области.

Многомерный тип. Они взрослее всех остальных, и в возрасте одного-двух лет вы уже ничего не можете им сказать. Они парируют все, нанося ответный удар: «Я же это знаю! Я могу это один! Оставь меня!» Это те, кто принесет в мир новые

¹¹ Robert Ocker – признанный специалист в области образования (университет штата Висконсин), магистр наук в области наставничества и психологического консультирования. Консультант начальных классов, автор учебной программы самоуправления школьников «Чемпионы» и устранения конфликтов через драматическое представление. Очерки «Путешествие к сердцу: видение пионерской парадигмы образования», «Приветствуйте маленьких детей как дар», «О самооценке Индиго» (См.: Кэрролл Ли, Тоубер Джен. Дети индиго. Кн. 1. С. 100. С. 113–116. С. 151–153).

философии и новые религии. С ними особенно трудно общаться, так как они адаптируются в обществе еще меньше, чем другие типы.

Войтинас приводит и другую классификацию, принадлежит она Хеннингу Кёлеру¹², детскому терапевту (он консультирует в основном им «Институте Януша Корчака» возле Штутгарта). Новые дети, по мнению Х. Кёлера, хотят спасти не востребованные человеческие качества. Их «странности» – продукт нашей цивилизации, утрированное проявление того, что люди в себе истребляют. Понятие «*несоответствующие времени профили дарования*» он применяет, чтобы сказать, что мы не готовы к тому, чтобы понять, с кем имеем дело. Отклонения, проявляемые новыми детьми, считает Кёлер, ни в коем случае не являются признаками болезни, а предвещают преобразование сознания. «Устремляющееся сюда будущее наталкивается на застывшие общественные и институциональные структуры. В этих структурах отразился тот дух, из которого не может быть развито понимание того, что эти новые дети приносят с собой». Предлагая вниманию читателей разные точки зрения на проблему новых детей, Войтинас подчеркивает, что феноменологический образ рассмотрения этой проблемы важнее, чем скороспелые обобщения, поскольку открывает возможность более углубленного понимания наблюдаемого явления и побуждает к собственным выводам. Наблюдая многих детей в течение многих лет, Хеннинг Кёлер предлагает свою классификацию.

Души утешителей и сиделок. Тонкие, чувствующие насквозь, полные страхов (до болезненности) за близких, в круг которых включаются животные и растения. Проблемы с засыпанием из-за страхов. Придают большое значение ритуалам, настроениям. Мы здесь имеем дело с качеством, которое в нашей цивилизации стало редкостным, а с другой стороны, оно неотложно необходимо, как вода в засуху.

Души скаутов, дозорных или искателей. Гиперактивны. Большой деятельный и творческий импульс. Принесли с собой основное чувство жизни: «У меня мало времени, и я должен невероятно много успеть!» Здесь налицо сверхпривлечение сил Я, а именно высших сил Я. Чрезмерное стремление делать добро. Неукротимое стремление к действию. Обладают выраженной потребностью в коммуникации. Чувствуют притяжение к компьютерам. Их готовность к риску

иногда пугает. «Высокочувствительные, многосторонние, коммуникативные, технически одаренные, предприимчивые. Однако их не любят, так как к этому добавляется их именно неподходящая, “дикая” сторона, врожденная антиавторитарная настроенность, связанная с высоким чувством справедливости.

Они знают о разговорах, в которых не участвовали, и время от времени дают ответы на вопросы, которые им только хотели задать... Но они обладают, если я не ошибаюсь, еще и тончайшими “атмосферными” возможностями восприятия, связанными с повышенным чувством мысли, которое уже не обязательно нуждается в речевой передаче».

(Описывая нашу культуру как культуру страха, Хеннинг Кёлер сравнивает поведение двух типов новых детей: «Души утешителей приходят, чтобы противостоять страху и одновременно преобразовывать его изнутри. Но нам также нужны личности, которые, вместо того чтобы держаться старого, хотят пробиться к неизвестным духовным берегам, и именно из-за глубокой потребности позволить другим людям принимать участие в том, что они исследуют. Способность к этому имеют души искателей».)

Души поэтов или путешественников в сказочную страну. Часто воспринимаются как патологически интровертированные, экстремально мечтательные, контактно-пугливые, несконцентрированные. Для них применяется премилый диагноз СДВ (синдром дефицита внимания). Они рано задаются глубокими вопросами, размышляют о смерти, о крушении, бесконечности и так далее. Часто имеют незримых спутников, общение с которыми для них дело само собой разумеющееся. Это явные эксперты душ, действительно опытные психологи. Гений поэзии в наше время утрачен. И что происходит? Сюда устремляются души поэтов.

Хранители или стражи действительности. «Может ремонтировать швейные машины, разбирается в моторах, в мгновение обучается столярному ремеслу, без труда понимает руководства по рукоделию или инструкции по эксплуатации для приборов ежедневного пользования... но делает ошибки даже в таблице умножения!» С этими детьми, утверждает Х. Кёлер, в мир приходит нечто, что необходимо нам уже давно и что может способствовать очеловечиванию нашей культуры.

Уже на основании самого общего впечатления можно поставить вопрос: не становится ли здесь зримым скрытый план очеловечивания на-

¹² Kohler Henning. Das Goetheanum. 11, 2001.

шего хаотичного настоящего импульсами из будущего, которые приносят с собой эти дети с их особенными способностями? Может быть, именно это выражается в раннем необоримом устремлении к своей задаче, в той нетерпеливой настойчивости, с которой они хотят привлечь к ней внимание взрослых, даже если еще не совсем ясно осознают, в какой форме и в какой сфере нашей общественной жизни им предстоит эту задачу реализовать?

Со страниц других книг раздается призыв отказать от мало что дающих классификаций и обратиться к истине, которой две тысячи лет: просто *любить*. Именно опыт любви явлен в очерке Терезы Штуссер «Верь и будь любовью», опубликованном в книге, которую составил один из самых активных людей, ведущий повсеместные акции в защиту новых детей, Джеймс Твайман¹³ «Если ваш ребенок не такой как все»¹⁴.

В серии «Новые дети уже пришли» издательства «София» в 2005 году одна за другой вышли книги с увлекательными названиями – «Дети с Небес. Уроки воспитания», «Забота о детях индиго», «Воспитание духовности у детей».

«Дети с Небес» Джона Грея¹⁵ – книга, которая хороша и полезна сама по себе, она утверждает «позитивное воспитание» и отказ от авторитаризма. Автор подсказывает формулы речевого общения, призывает заменить и исключить речевые штампы приказного тона. Соотнесенность книги с интересующей нас проблемой проясняется с первых же фраз: «Все дети рождаются невинными и добрыми. В этом смысле все дети – с небес. Каждый ребенок – особенный». Тезис абсолютно верный, жаль, что использован он в чисто коммерческих интересах, – для того чтобы увеличить объем продаж достаточно традиционной книги о воспитании, ее почти искусственно включили в серию книг о новых детях. В точности так же, исходя из того что все новорожденные, по опреде-

лению, – новые, можно было бы в очередной раз переиздать знаменитую книгу доктора Спока «Ребенок и уход за ним», снабдив ее подзаголовком: «Забота об ангелах». Коммерциализация и забалтывание проблемы, связанной с появлением новых детей, приводит к ее стиранию и изгнанию из сознания.

В книге Дорин Вёрче (в некоторых изданиях – Вертью) «Забота о детях Индиго»¹⁶ (в точном переводе с английского – «Уход за детьми Индиго и их питание») читателю предлагается серия характеристик из 15 пунктов, примерив которые он сумеет ответить на вопрос: «Являюсь ли я или мое дитя Ребенком Индиго?»

Вот некоторые из этих признаков: 1. Решителен. 2. Рожден в 1978 году или позднее. 3. Настойчив. 4. Творческая натура. 5. Склонен к вредным привычкам. 6. «Стар душой», как будто ему не 13, а уже 43. 7. Интуитивен. 8. Изоляционист, что проявляется в агрессивности или сосредоточенности на самом себе. 9. Независим и горд. 10. Горит желанием помочь миру в чем-то великом. 11. Колеблется между низкой самооценкой и величием духа. 12. Легко может сделаться надоедливым... и т.п. Завершив перечень примет, под которые попадает добрая половина человечества, автор отмечает с удовлетворением, что большинство участников семинара узнавали в них себя или своих детей.

В книге приводятся доводы против приема риталина детьми с синдромом дефицита внимания. Автор поддерживает концепцию, согласно которой реакции новых детей намного опережают наши, и пока мы формулируем такому ребенку вопрос, он уже понимает ответ, ему становится скучно, и он отвлекается, что раздражает наставников. В книге приведен пример Майкла Кирни, который вопреки диагнозу СДВГ в 10 лет закончил Университет Южной Алабамы.

В главе «Цель детей Индиго» Д. Вёрче утверждает, что личная цель каждого человека – в те-

¹³ На сайте Тваймана (Twyman James) говорится: «Несколько лет назад Дж. Твайман решил использовать свои глубокие способности к музыке в духовном поиске. Вдохновленный Святым Франциском Ассизским, Джимми отправился в путь с песнями о Мире и счастье и пел их любому, кто захочет слушать... Во время тура по Европе случайные обстоятельства одно за другим привели его в страны, раздираемые на части войной: Боснию и Хорватию... О приключениях в Боснии и Хорватии им было рассказано в книге «Эмиссары Света». (По материалам сайта www.emysaryofflight.com, портал «Земля и Небо» www.earthsky.ru)

28 января в Москве и 29 января в Санкт-Петербурге состоялся премьерный показ документального фильма «Эволюция Индиго», созданного при активнейшем участии Дж. Тваймана. Выход фильма на экраны приурочен к Международному Дню Индиго, который проводится в эти же дни второй год подряд. Фильм одновременно показывался более чем в 100 городах по всему миру.

¹⁴ Твайман Дж. Если ваш ребенок не такой как все / Пер. с англ. М., 2006 (Twyman James. Messages from Thomas. Rising Psychic Children. – Послания Томаса. Дети повышенной сверхчувствительности).

¹⁵ Грей Джон. Дети с Небес. Уроки воспитания. Как развить в ребенке дух сотрудничества, отзывчивость и уверенность в себе / Пер. с англ. Е. Мирошниченко. М., 2005 (Gray John. Children are from Heaven. Positive Parenting Skills for Raising Cooperative, Confident and Compassionate Children).

¹⁶ Вёрче Дорин. Забота о детях индиго / Пер. с англ. С. Важненко. М., 2005 (Virtue Doreen. The Care and Feeding of Indigo Children. California, London, Sydney, Johannesburg, Vancouver, Hong Kong).

чение жизни развить черту характера, которую он считает главной. Кроме этого у детей Индиго есть общая глобальная Жизненная Цель: помочь людям войти в Новую Эру Мира. Автор обещает «тщательно исследовать духовные и научные принципы, составляющие основу Жизненной Цели», и видит один из истоков потери духовности современной цивилизации в том, что переселенцы из Европы ассимилировали потомков лемурийцев в Америке. К сожалению, в разговоре о новом псевдонаучная и научно-фантастическая тональность часто доминирует. Авторы мало заботятся об объективности и доказательности рассуждений и тем ставят под угрозу неприятия многие интересные наблюдения и выводы. Под объективностью и доказательностью текстов я имею в виду вовсе не картезианское стремление найти центр озарений или мыслительной деятельности в коре головного мозга, но ровный, не претендующий на сенсационность тон рассуждений и использование цитат и материалов из достоверных источников.

Природа творчества автора книги «Забота о детях Индиго» сама требует изучения: «С самого детства ангелы дарили мне видения будущего. Часть той информации, которую я получаю о детях Индиго, прибывает ко мне из духовного мира...» Специалисты по состояниям измененного сознания утверждают, что наличие опыта

подобного рода не вызывает сомнения, но, переложенный на язык людей, он всякий раз неизбежно оказывается переданным не совсем точно, лишь в тех реалиях, для которых в нашем языке есть обозначения.

Книга Пеги Джейн Дженкинс «Воспитание духовности у детей»¹⁷ вышла на английском в 1995 году и, как следует из предисловия, является переработанным изданием более ранней работы «Дитя Бога». Названия разделов книги представляют собой емкие этико-духовные формулы: «Магнетизм благодарности», «Человек – это видимая форма Духа», «Начни день с молитвы», «Закон бумеранга», «Подобное притягивает подобное», «Твои слова – оковы или крылья?», «Одна свеча способна рассеять мрак», «Гнев – это путь к саморазрушению», «Сила слова». Материал книги выстроен как серия занятий с детьми, к каждому занятию прилагается краткая и выразительная установка. Например, установка к занятию «Закон бумеранга» звучит так: «От меня исходит только хорошее, и только хорошее приходит ко мне». Каждый из умозрительных тезисов предлагается детям в зримом наблюдении. На занятии «Скрытые возможности» детям предлагается представить себя на месте человека, который никогда не видел яйца. Доказать ему, что из яйца может вылупиться цыпленок, не представляется возможным, особенно если на его глазах сырое яйцо разбить. Трудно представить, что из жидкого месива

¹⁷ Дженкинс Пеги Джейн. Воспитание духовности у детей / Пер. с англ. С. Важненко. М., 2005 (*Jenkins Peggy J. Nurturing Spirituality in Children. Simple Hands-on Activities / F. 1995. Beyond Words Publishing, Inc., Hillsboro, Oregon*).

может быть воссоздано жизнеспособное существо, но оно все же развивается при благоприятных условиях. «То же самое происходит и с нами. Наши потенциальные возможности, наши скрытые таланты не смогут проявиться, если мы не будем в них верить и не будем их развивать», – проводит интересное сравнение педагог. На занятии «Смерть и тело» учитель предлагает проследить за движением медленно и быстро работающего вентилятора. Когда напряжение возрастает и лопасти движутся быстро, они становятся невидимыми. То же, по мысли педагога, происходит и с теряющей телесную оболочку и становящимся невидимым при обретении высоких вибраций духом. Материалы этой книги безусловно заслуживают внимания и могут быть использованы для воспитания каждого ребенка, а не только нового.

Таким образом, и эта книга серии «Новые дети уже пришли» ставит проблему, но особой ясности в ее понимание не вносит. Рекомендации читателям авторы серии сводят преимущественно к методическим разработкам воспитательно-профилактического характера, и вопрос «Кто они – новые дети?» остается по-прежнему открытым.

Один из самых здоровых и нужных шагов в прояснении сути проблемы был сделан переводной публикацией статьи Ги Лефрансуа, которая предлагает четкие критерии отличия синдрома дефицита внимания, осложненного гиперактивностью, от внешне сходных, но ничего общего не имеющих с ним по сути проявлений новых детей. Работа Ги Лефрансуа была опубликована в качестве учебного пособия («Прикладная педагогическая психология». Проект «Главный учебник»). Из нее следует, что «дефицит внимания с гиперактивностью – attention deficit hyperactivity disorder, ADHD (или в России – Синдром нарушения внимания с гиперактивностью или без таковой – СНВГ; СНВ – Е. Ч.) – относительно распространенная эмоциональная исключительность, которая тесно связана с неспособностью к научению. Фактически у многих детей, страдающих от одного из этих состояний, также проявляются симптомы другого (Korkman & Pesonen, 1994)»¹⁸. В отличие от детей с диагнозом синдром дефицита внимания и гиперактивности очень резвые новые дети умеют сосредотачиваться и решать поставленные перед собой задачи, в том числе обучающего характера. Факт публикации статьи Ги Лефрансуа дает пример целевого адресного обращения, направленного

на выработку научного представления в профессиональной среде о современных проблемах детей и педагогов.

В круг книг, действительно дающих ответ на вопрос об эволюционности детей, приходящих в мир с врожденной развитой нравственностью, следует включить фундаментальные работы выдающегося отечественного генетика, специалиста в области социобиологии В.П. Эфроимсона «Генетика этики и эстетики» (М., 2004)¹⁹ и «Педагогическая генетика» (М., 2004), один из разделов которой озаглавлен «Родословная альтруизма», в которых автор отстаивает принцип генетического наследования морально-этических и эстетических основ личности. Справедливости ради следует отметить, что работы В.П. Эфроимсона были написаны более четверти века назад.

К числу авторов, прекрасно чувствующих проблему устремленности новых детей, их озаренности и светоносности, разрабатывающих ее в художественных произведениях путем создания ярких и запоминающихся образов, относится замечательный писатель и педагог В.П. Крапивин. Долгие годы он возглавлял в Свердловске отряд «Каравелла», имевший статус пионерской дружины. Своеобразие его художественного и педагогического творчества состоит в прямом обращении к детям с целью поддержки их уникальности, воспитания характера, формирования представления о нужности импульсов, направленных на изменение мира и исправление жизненных ситуаций, которые в них рождаются и реализуются подчас в формах, не всегда одобряемых окружающими. Крапивин учит всегда видеть суть явления, каким бы странным оно ни казалось внешне.

К необходимости обратиться напрямую к детям через художественный текст пришел мастер и Рыцарь гуманной педагогики Ш.А. Амонашвили, создав книги сказок и притч.

Завершая обзор литературы о новых детях, подчеркиваю, что отечественная научная и педагогическая мысль часто оказывается более глубокой и прозорливой, чем те «новинки», которые стремятся сегодня сделать сенсационными из чисто коммерческих соображений. Работы В.П. Эфроимсона, Ш.А. Амонашвили, В.П. Крапивина, которые дают обоснование эволюционности прихода новых детей и демонстрируют системные приемы работы по их утверждению в жизни, появились задолго до первых книг о «детях индиго».

¹⁸ Лефрансуа Г. Прикладная педагогическая психология. Психология для учителя. СПб., 2003. С. 416.

¹⁹ Книги опубликованы в рамках Федеральной целевой программы «Культура России» в серии «Устройство мира» библиотеки журнала «Экология и жизнь» тиражом в 1500 экз.

«Три ключа»

С 1997 года педагогическое объединение при Международном Центре Рерихов издает ежегодник «Педагогический вестник: Три ключа», берущий свое название из обращения Е. Рерих к молодежи, в котором звучал призыв открывать для себя мир с помощью трех ключей – Любви, Красоты и Знания.

Первый выпуск альманаха открывался статьей Л.В. Шапошниковой «Новое планетарное мышление и Россия» и содержал журнальный вариант трактата Ш.А. Амонашвили «Школа жизни». Тогда же сложились рубрики, ставшие постоянными: «Человек у порога нового мира», «Новое сознание и образование», «Творческая лаборатория учителя».

О направленности альманаха и специфике распространяемых им педагогических подходов говорят названия работ: И.Ф. Шумская «Защита внутреннего мира ребенка», Е.Ш. Бух «Эволюция нравственности», Е.С. Клементьева «Целостное восприятие мира – шаг к педагогике будущего», А.А. Лопатная и М.В. Скребцова «Воспитание души». Основатель и бессменный руководитель уникального Оптического театра С.М. Зорин выступил в альманахе со статьей «Управляемая цвето-звуковая среда в интенсивном обучении».

Формулируя принципы гуманной педагогики, Ш.А. Амонашвили подчеркивает: «Эта педагогика принимает ребенка таким, какой он есть, соглашается с его природой и провозглашает природосообразность в качестве высшего закона. Она видит в ребенке его безграничность, осознает его космичность и ведет, готовит его к служению эволюционным процессам человечества на протяжении всей жизни. Она утверждает личность в ребенке путем выявления его свободной воли и строит педагогические системы, процессуальность которых предопределяют учительская любовь, оптимизм, высшая духовная нравственность. Она в основу всякого развития ребенка кладет утверждающее развитие его духовности и человечности. Она поощряет педагогическое творчество и призывает к педагогическому искусству. Цели и задачи этой высшей формы педагогического мышления связаны с созиданием облагоустроенного человека»²⁰.

Через год, в 1998-м, альманах опубликовал выступление Л.В. Шапошниковой «Живая Этика и наука», в котором речь шла о синтезе духовно-культурных явлений как главном и магистральном направлении Космической Эволю-

ции человечества. «Синтезирование подобного рода, – говорилось в публикации, – происходит, как правило, на уровне человеческого сознания и самым тесным образом связано с развитием этого сознания <...> И чем выше сознание, тем выше цельность восприятия окружающей действительности и глубже познание особенностей мироздания». Год спустя сотрудникам Международного Центра Рерихов представилась возможность вплотную заняться носителями целостного сознания, детьми весьма необычными, а пока альманах публиковал труды педагогов, на общение с новыми детьми нацеленные: «Уроки духовной жизни» Ш.А. Амонашвили, «Космизация курса общей биологии в системе опережающего образования и научные принципы Живой Этики» И.М. Молчан, «Пылайте сердцем, горите любовью» Е.С. Галанджиной, «Экология души (экспериментальный курс в начальной школе)» Л.А. Александровой, «Воспитание чувств на уроке этики» Т.Л. Надточий, «Описание чуда» И.А. Киршина.

В эти годы продолжали формулировать принципы гуманной педагогики в трудах Ш.А. Амонашвили и в прочитанном им педагогическом цикле в лектории при Музее имени Н.К. Рериха. «Образование есть раскрытие образа Бога в ребенке. Оно есть устремленность к познанию человеком своей сути. Оно есть понимание пути к Бессмертию, пути в Беспредельность. Оно есть устремление к Свету. Оно есть живое познание на основе расширения сознания. Оно есть устремление к преобразованию жизни на Земле, возвышение ее, направление к торжеству прекрасного»²¹.

Особая тема, получившая отражение на страницах альманаха, – воздействие на становление человека народной педагогики. В новой рубрике «Истоки» практическим опытом делились педагоги О.А. Гаврилова, С.А. Верхотурова («Народная философия и народный идеал»), Г.В. Паршикова («Красота и соборность – основа духовности славянских народов»). Подобный подход отсутствует в западных источниках, и это не случайность. На наших глазах разгорается острый спор о том, может ли и должен ли гражданин мира, планеты Земля, Вселенной чувствовать себя носителем одной из национальных культур, ведь дух един. Может быть, планетарное сознание должно быть наднациональным? Русская философская мысль дала ответ на этот вопрос, утвердив представление о том, что носителем духовности может быть только конкрет-

²⁰ Амонашвили Ш.А. Гуманно-личностный подход к детям. Воронеж, 1998.

²¹ Амонашвили Ш.А. Спешите, дети, будем учиться летать. М., 2005.

ная национальная культура. Сегодня психологи, этнопсихологи, психолингвисты и этнолингвисты озабочены проблемами, связанными с формированием национальной идентичности современного человека. Оказывается, если человек затрудняется идентифицировать себя с одной из национальных культур, что порой случается в межнациональных семьях и в многонациональных регионах, то он чувствует себя неуверенно и в высшей мере нестабильно, у него развиваются различного рода фобии, возникают трудности в общении, многочисленные конфликты с миром. Народная педагогика содержит разнообразные приемы, обучающие человека вхождению в мир, адаптирующие его к сложностям жизни.

Третий выпуск «Трех ключей» (1999) открывался статьей Л.В. Шапошниковой «Этическая философия космической эволюции», дающей ответы на актуальные вопросы. Именно тогда появился мотив небезопасности тенденций, происходящих в современном мире, и желание оградить и защитить от них подрастающее поколение. В выпуске был опубликован материал И.П. Суханова «Антиэволюционность сексуальной революции» и ряд статей, призывающих поддерживать и возвращать ростки героики в детских сердцах (Ю.И. Долгин «Воспитание рыцарственности», Т.Л. Надточий, Б.Ю. Соколова «Воспитание в детях героического начала»). Проблема героики, живущей в сердце учителя, осознающего пафос современного противостояния бесчеловечности, стала содержанием Международных педагогических чтений 2005 года. Авторы и редакторы альманаха все эти годы акцентировали внимание на воспитании душевных качеств, об этом материалы Л. Каверзиной «Тонкие касания души. Преоб-

ражение», М. Скребцовой и А. Лопатиной «Природа – глазами души», И.А. Киршина «Ребенок и взрослый в творческом диалоге», В.В. Захарова «Воспитание поэзией».

«Новые дети – кто они?»

Под знаком этого вопроса шесть лет назад, в 2000 году, в рамках общественно-научной конференции Международного Центра Рерихов «Новый человек. Новая эпоха» прошел день, посвященный детям нового строя сознания. На конференцию было приглашено 27 детей от 5 до 17 лет. Как их отбирали и что служило показателем нового строя сознания? Среди приглашенных были дети с выдающимися музыкальными, художественными, мыслительными способностями, особым строем души, способные помнить и рассказывать сновидения и задуматься не о том, что получить от Деда Мороза, а о том, что ему подарить и пожелать. Были и те, кто проявлял способности, которые принято называть особыми.

Вопрос о том, как проявляется новое сознание детей, как распознать и защитить человека новой генерации, волновал в первую очередь тех, кто задумал в 2000 году круглый стол «Одаренные дети – кто они». В ходе его подготовки мы впрямую столкнулись с несказуемым, с тем, что не всегда выражается в слове. Первой пришла мама Артема, обеспокоенная способностью сына зарисовывать чертежи и схемы летательных аппаратов, технических приспособлений древнейших цивилизаций, сопровождая их надписями, в которых угадывались и иероглифы, и руны, и арабское письмо, и грузинская вязь. И все это без опоры на какую-либо литературу. Что это? Как к этому отнестись? С завидным упорством с шес-

ти до тринадцати лет мальчик зарисовывал и записывал все новые сведения. В Музее Артем ни с кем не общался. И только единственному человеку, к которому почувствовал доверие, рассказал, что видит под пирамидой книгу с золотым обрезом, сведения из которой должен донести до человечества. В числе собравшихся ребят было много тех, кто общался со взрослыми через искусство, потому что мир искусства сгармонизирован и подходит для их существования, в отличие от дисгармоничного мира цивилизации.

Открывая заседание круглого стола, Л.В. Шапошникова связала появление новых детей с тем, что планета переходит на новый эволюционный виток и это влечет за собой процесс преобразования человека как в плотной земной материи, так и в духовном плане под влиянием Высших миров. Итог этого эволюционного преобразования – появление человека нового энергетического вида: на смену человеку разумному идет человек духовный. Но люди с новыми способностями приходят в старый мир, не готовый и не приспособленный к их появлению, что влечет за собой проблему их защиты. Необходимо сберечь качества, на которые будет опираться будущее нашей планеты²².

Навигаторов и первосмотрящих, определяющих зону ближайшего развития культуры, опробывающих пути, которыми она пойдет, увидел в новых детях академик Российской академии образования А.Г. Асмолов. Универсальность новых детей, по его мнению, доказывает ошибочность ранней специализации, которой грешат современные образовательные проекты. Тяжелейшая конфликтная среда развития приводит их к уходу от действительности, к различным социальным патологиям и неврозам. Одаренная зрелость вступает в конфликт с личностной незрелостью.

Вице-президент Российской академии образования Д.И. Фельдштейн выступил за школы многоплановой и многопрофильной деятельности, где учебная деятельность является одной из составляющих. Доктор психологии главный редактор журнала «Искусство в школе» А.А. Мелик-Пашаев подчеркнул, что переход на новую эволюционную ступень совершается не одновременно и уже лет двадцать–тридцать тому назад он слышал от очень мудрых, имеющих определенный духовный опыт людей о рождении все более творчески одаренных, все более огненных детей. Есть существенное различие между очень чувствительными детьми, способ-

ными видеть или слышать, чего не слышим и не видим мы, и теми, кто способен совершать творческую преобразующую работу. Взрослые, в силу определенной моды, часто эксплуатируют способности таких детей и обрекают их на то, что, попадая в непонятные слои мистического опыта, не имея никакого духовного руководства, дети не могут выбраться оттуда без определенных потерь.

Академик Российской академии естественных наук Г.Н. Фурсей, поделившись своими впечатлениями о работе в жюри физико-математических олимпиад, обратил внимание собравшихся на поразительную разносторонность победителей и на их незащищенность в обществе потребителей. Приведя слова апологета капитализма Жоржа Сороса: «В рыночной экономике ничего нет, кроме прибыли. В ней отсутствуют человеческие ценности», он продолжил: «Когда мы говорим о фундаментальных законах мироздания, то должны вести речь о нравственных законах, которые являются несравнимо более мощными и глубокими, чем, скажем, законы сохранения энергии или всемирного тяготения».

В.И. Панов, руководитель координационной программы «Одаренные дети» Министерства образования Российской Федерации, поставил вопрос о том, что во имя адекватного развития новых детей образование должно быть преобразовано из социального института, воспроизводящего культуру, в социальный институт, продуцирующий, порождающий новую культуру.

Франческа Барбагли, доктор психологии из Италии, в выступлении «Новая парадигма в психологии и образовании» рассказала о многих инструментах, выработанных для познания механизмов неосознанной психической деятельности, и о модели психосинтеза, разработанной Роберто Ассаджиоли, согласно которой высшее бессознательное является высшей сферой человеческой психики – здесь рождаются высшая интуиция и высшее устремление, гениальные идеи и этические законы, призывы к альтруизму и состояния озарения, латентные и высшие потенции духа. Парадоксом является то, что по большей части эти высшие состояния сознания неосознанны. Роберто Ассаджиоли считает, что в школе будущего должны преподавать те, кто уже совершил духовное восхождение. В заключение Франческа Барбагли сказала: «Если мы хотим показать окно в бесконечность, то мы должны найти в себе силы работать на эту бесконечность».

²² См.: Мир Огненный. № 2, 2000. С. 23; Культура и время. № 1/2, 2001.

Н.Н. Линева, одна из руководителей президентской программы «Дети России», обратила внимание присутствующих на то, что именно новые дети будут прокладывать путь к новому планетарному мышлению и вести человечество в этом направлении.

Потом слово было предоставлено детям. Они рассказали о своих мечтах, о школах, окруженных садами, с очень добрыми и чуткими учителями; о городах без границ, уходящих в беспределность; о стране, в которой люди не умеют грустить, где преобладают радость и веселье, где нет бездельников; о космических станциях и черепашках, которые несут огромные космические города и пока не могут соединиться с нашим миром; о стране, размещенной на двух соседних планетах, где очень много палеонтологических музеев и где президент – также палеонтолог, поэтому здесь легко определить предстоящую планетарную катастрофу и вовремя переселиться на соседнюю планету, вернувшись, когда прежняя планета восстановит свои ресурсы; о городе, что лежит на плато горы, скульптурно напоминающей женщину, которая на ладони держит храм, и о городе шахмат: там солнце никого не обжигает, даже если к нему подойти совсем близко... Были рассказы о чудесных снах, например, о школе, директором которой был А.С. Пушкин.

Что такое крылья души, или Разумная духовность

Что же нового удалось выяснить ученым о природе новых детей за шесть лет, прошедших после конференции «Новый человек. Новая эпоха»? Институт комплексных социальных исследований Санкт-Петербурга и Институт человековедения в Москве утверждают сегодня одно и то же: регистрируется появление детей с антропными изменениями, другими словами, на наших глазах появляются люди новой расы. Для того чтобы понять, что так оно и происходит – наряду с одной расой возникает и развивается другая, – достаточно вспомнить находку под г. Владимиром, когда был вскрыт древний могильник, в котором найдены останки двух вместе похороненных детей, один из которых был неандертальцем, другой – представителем вида *Homo sapiens*.

²³ Ряд качеств, проявляемых новыми детьми, взят из наблюдений доктора педагогических наук, профессора Московского городского педагогического университета Н.А. Горловой, которыми она делилась в ходе выступления «Современный ребенок как субъект эволюции» на научном семинаре «Космическая эволюция человека и учение Живой Этики» в 2005 году.

²⁴ Наблюдение сделано психологом И. Култашевой на материале детских садов, которые работают по программам, учитывающим потребности новых детей.

²⁵ Из выступления Н.А. Горловой «Современный ребенок как субъект эволюции» на научном семинаре «Космическая эволюция человека и учение Живой Этики» в 2005 году.

Регистрируемые антропные изменения проявляются в следующем. Стали рождаться дети, способные с самого начала фиксировать взгляд. У них отсутствует так называемое «перевернутое» зрение, свойственное прежним младенцам²³. Они способны не только со дня рождения следить за перемещающимся предметом, взгляд их, по оценке взрослых, осмыслен. Взрослея, такие дети демонстрируют умение и желание смотреть прямо в глаза человеку, с которым общаются²⁴. Не всем взрослым нравится такое свойство, многие видят в нем некий вызов, даже если ребенок улыбочив и дружелюбен. На сегодня не существует статистики, дающей представление о том, сколько детей с врожденной способностью к фиксации взгляда появляется на свет, каков их процент относительно всех новорожденных. Проблема ждет своего исследователя.

Второе замеченное качество – попытка новых детей исключить из своей жизни период ползания. Такие дети сразу же стремятся к передвижению с опорой на руки и ноги в позе циркуля²⁵.

Неизвестно, как именно проявляемые свойства связаны с работой мозга, но ученые Института физиологии и высшей нервной деятельности, профессионально занимающиеся проблемой, утверждают, что новые дети появляются с равным образом развитыми полушариями головного мозга, тогда как обычно у человека одно из полушарий развито в большей степени, откуда берет начало деление на физиков и лириков, предрасположенность к точным или гуманитарным знаниям²⁶. Равная развитость полушарий не отменяет предрасположенности к одной из областей деятельности, но благоприятствует разносторонним способностям. Новые дети могут и составлять математические задачки, и одновременно побеждать на конкурсе молодых музыкантов-композиторов. Специфика строя их головного мозга способствует формированию так называемой *оси сверхсознания*²⁷: они сами не знают, откуда черпают знания о мире, и охотно ими делятся, стремятся к их передаче.

Их особенность – целостное восприятие мира, объяснять которое становится нецелесообразным с точки зрения изучения отдельно взятой работы мозга или специфики строения сердечной мышцы. Целостное восприятие доступно только целостной личности, у которой в равной степени развиты интеллект и сердце, которая обладает высокой чувствительностью и волей к воплощению своих замыслов²⁸. Проявленными качествами *развитого сердца* оказываются альтруизм и самоотверженность, нацеленность на помощь ближним²⁹. Если обычно дети в старшем дошкольном и младшем школьном возрасте с презрением относятся к тем, кто младше, к «мелюзге», необоснованно, по-детски гордясь своей взрослостью, то новые сориентированы на поддержку младших, осознавая ответственность своей взрослости. В математическом задачнике, написанном восьмилетним Лево́й Бондаревым, помимо логических задач для сверстников в каждом разделе есть «задачи для маленьких», например: «Всего семь нот. Фа и Ля улетели. Сколько нот осталось?» Лева конечно же не знает методических секретов, согласно которым обучение математике должно вестись путем постепенной замены конкретного абстрактным. Но он интуитивно делает так, как нужно.

Именно как проявление развитого сердца мы воспринимаем способность детей задуматься о том, кто поздравляет Деда Мороза с праздником. Новые дети сами готовят для Деда Мороза подарки и обдумывают, через кого они могут быть переданы по назначению. Они смотрят на мир незаштампованно и готовы активно действовать во благо. Недавно в поле нашего видения оказалась десятилетняя Таня Шарп. Мама у нее русская, а папа – англичанин. Семья живет в Зимбабве, много путешествует. Но в какой бы стране Таня ни оказалась вместе с родителями, она повсюду замечает маленьких обездоленных и всегда спрашивает, чем вызваны беды нищих детей. Родители Тани отвечают, что у родителей таких малышей не хватает денег даже на еду. Обдумывание проблемы привело к тому, что Таня сообразила, как и чем может помочь несчастливым сверстникам. Она написала сказку об одиноком тигренке, с которым никто не хотел дружить, нарисовала цветные карандашные рисунки, пробилась на прием к президенту Зимбабве и предложила издать свою сказку и бесплатно раздать нуждающимся детям. Предложение Тани было оценено по достоинству, проект был осуществлен³⁰. Причитающийся ей авторский гонорар Таня также раздала тем, кто, по ее мнению, в нем нуждался больше, чем она.

Подходы к некоторым из проблем стали через шесть лет, может быть, чуть более ясными, хотя ситуация, связанная с детьми – носителями нового сознания, не упростилась. В противовес предложенным западным подходам в определении качеств новых детей мы сформулировали те критерии, которые нам кажутся важными при выявлении носителей нового сознания:

1. Развитый интеллект в сочетании с развитой природной нравственностью. Альтруизм, самоотверженность как качества развитого сердца.
2. Ищут способ передать свои знания. Не передают их тем, кто, по их мнению, не способен понять то, о чем они говорят.
3. В сложной ситуации не ломаются. В самых безвыходных ситуациях находят силы, чтобы собраться и восстановиться. Знают, чего хотят.

²⁶ Свидерская Н.Е., Дащинская Т.Н., Таратынова Г.В. Пространственная организация ЭЭГ при активизации творческих процессов // Высшая нервная деятельность. 2001. Т. 51. № 3. С. 393–401.

²⁷ Свидерская Н.Е., Дащинская Т.Н., Таратынова Г.В. Способ активизации творческих процессов с участием «сверхсознания» // Экология и традиционные религиозно-магические знания. Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам. 2001. Т. 2. С. 85–93.

²⁸ Михайлов Ф.Т. Первый постулат общего человековедения. Фрагмент очерка «Философия образования: ее возможности и перспективы».

²⁹ Эфроимсон В.П. Родословная альтруизма / Эфроимсон В.П. Педагогическая генетика. М., 2004.

³⁰ Результатом стало издание книги: Sharpe T. The Lonely Tiger. Harare (Zimbabwe), 2005.

Проявляют волю, несговорчивость при поиске способов реализации своих замыслов.

4. Целостность восприятия мира.
5. Светимость. Рядом с ними чувствуешь себя легко.
6. Ощущение связи с Высшим.
7. Нацеленность на сотрудничество.
8. Несогласие с негативным финалом, стремление исправить ситуацию.
9. Одержимость свободой.
10. Искренность (проявленность внутреннего ребенка).
11. Обладание энергией, с которой порой не могут справиться. Их необходимо учить управлять энергией, заземляться.
12. Любят действие – походы вместо сидячих игр.
13. Сверхчувствительность, близкая к экстрасенсорике³¹.

Отмеченные качества могут быть присущи тому или иному ребенку в разном наборе и в разной степени проявленности. Обсуждение проблемы продолжается. Не исключено, что проявленных качеств окажется больше – конкретные наблюдения помогают осознать и осмыслить все новые аспекты проблемы новых детей.

Сегодня многие педагоги учатся говорить с детьми о самом важном, связанном со смыслом человеческого существования. Такие беседы приводят к поразительным результатам: дети открывают кладези принесенной в мир мудрости.

Подытоживая размышления о противоречии между новым сознанием детей и старыми проблемами взрослых, приходим к старой, как мир, истине. Если мы хотим достичь успеха на пути к новой педагогике, определить новые принципы отношений с детьми и к детям, нам придется придерживаться золотой середины: не торопить ростки нового, проявлять терпение, и не притормаживать стремительное развитие, чтобы не пропустить сроки; не замалчивать того нового, с чем мы встречаемся в воспитательной практике, и не делать из него сенсацию, а терпеливо и вдумчиво пытаться все это осмыслить. Одним словом, мы должны признать, что у нас, взрослых, в этой ситуации есть только один путь: не просто проявить всю чистоту и нравственность, на какую мы способны, но и превзойти себя, преобразиться – вот к чему взывает явление в мир новых детей. Категории нравственности не могут оставаться пустыми словами, присущими демагогическим воззваниям, они должны стать принципами повседневной этики.

³¹ Сформулированные критерии родились в ходе обсуждения концепции предстоящей конференции 2006 года «Дети нового сознания», организованного программным комитетом. В обсуждении принимали участие ученые, педагоги, психологи, сотрудники Международного Центра Рерихов.

